

АУТЕНТИЧНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ: ОТ
АНТИЧНОСТИ К ПОСТМОДЕРНУ

Грачев Николай Иванович - профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук,

Попов Виктор Викторович – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. Среди политико-правовых ценностей современной демократической государственности особое место занимает идея гражданского общества. Однако, как показывает практика, мало кто из простых граждан может толком объяснить, что оно собой представляет. Им не понятен ее основной смысл и содержание. И в реальной общественной жизни они не находят аналогов того явления, которое в западной политологии и юриспруденции получило это наименование. Тем более, что и в научной литературе, как в отечественной, так и в зарубежной понятие и структура гражданского общества толкуется совсем не однозначно. Определение аутентичного содержания современной концепции гражданского общества возможно лишь на основе анализа эволюции его идеи в сопоставлении с практикой государственного строительства в странах, ее принявших. Результаты такого анализа показывают, что гражданское общество - это капиталистическое общество частных собственников, выработавшее в процессе своего развития специфическую культуру, в основе которой находится эгоизм и культ потребления, что является серьезным препятствием для реальной демократии, эффективного самоуправления и строительства социально ориентированного государства. Его эволюция ведет в XXI в. не к становлению правового государства, а к формированию неолиберального государства-корпорации, выражающего интересы молодой и хищной фракции мирового капиталистического класса корпоратократии, главными задачами которого

являются: конкурентоспособность на глобальном уровне; перераспределение национального дохода в пользу узкой группы лиц, принадлежащих к корпоратократии; минимизация социальных и экономических издержек на национальном уровне.

Ключевые слова: общество, гражданское общество, правовое государство, неолиберальное государство-корпорация, либерализм, права человека, корпоратократия, государственная власть.

AUTHENTIC CONTENT OF THE CONCEPT OF CIVIL SOCIETY AND
THE MAIN STAGES OF ITS FORMATION: FROM ANTIQUITY TO THE
POSTMODERN

Grachev Nikolay Ivanovich - Professor of constitutional and administrative law of the Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, doctor of law,

Victor Popov – associate Professor of the Department of theory and history of law and state of the Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

Abstract: Among the political and legal values of modern democratic statehood, a special place is occupied by the idea of civil society. However, as practice shows, few ordinary citizens can really explain what it is. They do not understand its main meaning and content. And in real public life, they do not find analogues of the phenomenon that this name has received in Western political science and jurisprudence. Moreover, the concept and structure of civil society is interpreted in no unambiguous way in the scientific literature, both in the domestic and foreign ones. Determining the authentic content of the modern concept of civil society is possible only on the basis of an analysis of the evolution of its idea in comparison with the practice of state-building in the countries that adopted it. The results of such an analysis show that civil society is a capitalist society of private owners, which has developed a specific culture based on egoism and the cult of consumption, which is a serious obstacle to real democracy, effective self-government and the construction of

a socially oriented state. Its evolution leads to the XXI century. not to the rule of law state, but to the formation of a neoliberal corporation state expressing the interests of the young and predatory faction of the world capitalist corporatocracy class, whose main tasks are: competitiveness at the global level; the redistribution of national income in favor of a narrow group of individuals belonging to the corporatocracy; minimization of social and economic costs at the national level.

Keywords: society, civil society, rule of law, neoliberal state-corporation, liberalism, human rights, corporato cracy, state power.

В начале 90-х гг. XX в. в нашей стране произошло изменение государственного и общественного строя в целях установления новой социально-политической, экономической и правовой системы, основанной на таких ценностных ориентациях западной цивилизации, как приоритет прав человека в государственной деятельности, либерально-демократический режим, верховенство права и правовое государство и др., которые и были закреплены в Конституции Российской Федерации 1993 г. в качестве основ конституционного строя. Среди этих ценностей особое место занимает идея (концепция) гражданского общества, неразрывно связанная с принципом правового государства. Хотя его понятие и даже сам термин «гражданское общество» отсутствует в тексте действующей российской Конституции (впрочем, как и большинстве западных конституций) многие ученые политологи и правоведы, политические и общественные деятели рассматривают построение правового государства и гражданского общества в качестве основной цели проводимых в стране реформ. Нередко утверждается, что гражданское общество и правовое государства соотносятся как форма и содержание.

Однако, как показывает практика, мало кто из «простых смертных» может толком объяснить, что представляет собой гражданское общество. Об этом же свидетельствует педагогический опыт авторов настоящей статьи (и многих других преподавателей вузов), которым на семинарских занятиях и

экзаменах, в том числе и государственных, практически не приходилось слышать толковых развернутых ответов по данному вопросу. Получается, что не только для подавляющего числа наших сограждан, но даже для дипломированных специалистов в области юриспруденции гражданское общество как политико-правовая категория является «вещью в себе» [см.: 13, с. 385-386]. Нашим гражданам не понятен ее основной смысл и содержание. И в реальной общественной жизни они не находят аналогов того явления, которое в западной политологии и юриспруденции получило это наименование. Тем более, что и в научной литературе, как в отечественной, так и в зарубежной понятие и структура гражданского общества толкуется совсем не однозначно.

Само выражение «гражданский, -ое, -ая» и т.д. имеет в русском языке достаточно много значений. И какое из них надлежит использовать при характеристике гражданского общества у подавляющего числа людей вызывает вполне понятные трудности. То же самое относится и к понятию «общество». В отечественных гуманитарных науках, помимо рассматриваемого понятия, понятие «общество» используется в различных, по меньшей мере, в шести хотя и связанных между собой, но все же разных смыслах и значениях. Во-первых, это - определенное конкретное общество, существующее во времени и в пространстве и представляющее собой социально-политический организм в форме государства. Именно в этом смысле говорят, например о российском, французском, иранском и т.д. обществах. Во-вторых, человеческое общество в целом. Под ним понимается мировое сообщество как сообщество государств, но которое можно рассматривать и под другими углами зрения - с точки зрения его культурного, экономического и иного развития. В-третьих, человеческое общество вообще, в самом широком смысле, как форма существования и жизнедеятельности людей, в котором выражается то общее, что присуще всем отдельным конкретным обществам независимо от их типа, индивидуальных особенностей, времени существования и т.д. В-четвертых, определенная историческая ступень развития человеческого общества, выраженная в понятии общественно-экономической формации или отражающее внутрiformационный

период его развития (капиталистическое общество, раннефеодальное общество и т.д.). И, наконец, самое узкое значение: общество, как добровольное постоянно действующее объединение людей, созданное для каких-то целей (общество филателистов, спортивное общество и т.д.). Однако, исходным для обществоведов значением слова «общество» является отдельное, конкретное общество существующее или существовавшее в определенное конкретное время на определенной конкретной государственно организованной территории и представляющие собой самостоятельную единицу исторического развития. И эпоха существования цивилизации в развитии человечества, в отличие от этапов его первобытного существования, есть такой период его истории, когда возникает соответствие между обществами (общественными организмами) и государствами (социально-политическими организмами), как основными формами их существования.

В свою очередь, главная особенность категории «гражданское общество» заключается в том, что его идея и внутреннее смысловое содержание вызревали и развивались на пути резкого отделения общества от государства, а государства от общества, впрочем также как и отграничения последнего от других форм социальной идентичности - семьи, племени, нации, религиозных и других общностей. [см.: 11, с. 113-115]. И это создает целый ряд острых социальных проблем, которые невозможно решить исключительно правовыми средствами.

Современные научные представления о гражданском обществе являются результатом длительной эволюции в истории социально-философской и политико-юридической мысли понятий государства и общества чем и объясняется их многообразие и противоречивость. Сложно установить точно, когда термин «гражданское общество» был впервые употреблен. Оно достаточно часто встречается уже в литературе европейского средневековья и на пороге Нового времени. Некоторые авторы считают, что понятие «гражданское общество» - столь же древнее, как сама политическая наука и восходят к «Государству» Платона, «Политике» Аристотеля, трактатам

Цицерона и античной идее естественного права [см.: 8, с. 567]. Сам термин восходит к древнеримскому *civitas*, которое означало и общину как политическую единицу, т.е. город-государство (полис) и, одновременно, коллектив граждан (*cives*) - полноправных членов этой общины. Отсюда - прилагательное *civilis* - цивилизный, т.е., гражданский. [см.: 2, с. 69-70, 274].

Таким образом, уже в самом понятии «*civitas*» содержался определенный дуализм, отражающий реально существующее противоречие между государством как общим (всеобщим) делом всех его граждан и все той же совокупностью граждан, когда они этими общими делами не занимаются. Этот дуализм стал проявлять себя еще в большей степени с территориальным расширением и развитием формы римского государства, которое постепенно выходила за рамки полиса, включая в себя обширные завоеванные территории вместе с проживающим там населением, и когда эта форма получила название республики. Однако принципиального мыслительного различия между обществом и государством в то время, как и в более поздние времена средних веков и на пороге Нового времени не произошло, государство и общество продолжало рассматриваться как единое целое. Понятие гражданского общества начинает использоваться в философской и политической литературе в эти периоды, но лишь в качестве синонима государства как политически организованного общества. [см., например: 12, с. 306-317].

Настоящее развитие идеи гражданского общества, равно как и его самого в практической жизнедеятельности социума, происходит уже в Новое время в XVIII-XIX вв. в наиболее развитых в промышленном отношении странах Западной Европы и Северной Америки, где происходит переход к капиталистическому способу производства, становление буржуазных отношений, буржуазного государства и права. Идеино-теоретической основой такого перехода стали концепции естественных и неотъемлемых прав и свобод личности, общественного договора, разделения властей, правового государства и гражданского общества. На основе этих концепций формируется идеология либерализма в центре которой находится индивидуум. Слово «индивидуум»

означает на латыни «неделимый». Взгляд на человека как на индивидуума представляет собой уникальную версию антропологии, выработанную исключительно в Новое время. Во всех других мировоззренческих системах человек всегда являлся, во-первых, частью чего-то более общего (единого сакрального космоса, государства, родовой или соседской общины, касты, сословия и т.д.), а, во-вторых, разлагался на составные части - дух, душу и тело - т.е. был индивидуален (делим), а не индивидуален. И каждая из составляющих его частей обладала собственной природой и влияла на его бытие. Дух человека принадлежал к сверхчеловеческому - божественному либо ангелическому началу, тело являлось фрагментом материального мира. Теория либерализма вслед за материализмом, эмпиризмом и механистической философией, получивших широкое распространение в это время и признающих материальный мир единственной реальностью, стала рассматривать единой и неделимой реальностью, основанием земного бытия атомарную человеческую индивидуальность. Либерализм утверждает в качестве основной жизненной реальности именно индивидуума, а не просто человека или личность. Вернее, человека, личность либерализм рассматривает как индивида. Индивид - становится высшей точкой отсчета всего и вся - он становится *абсолютом*. Исходя из индивида, как абсолюта, его интересов, потребностей и прав строится в Новое время все остальное: политические, идеологические, экономические, социальные модели [см.: 10, с. 279-280].

Уже в эпоху Возрождения происходит постепенная десакрализация общественной жизни, дрейф к индивидуализму, концентрации внимания на отдельной личности, что подготавливает становление концепции гражданского общества и правового государства в контекстах идей естественного права и общественного договора. В соответствии с ними гражданское общество приходит на смену естественному, догосударственному состоянию людей. Переход к от естественного к гражданскому состоянию сопровождается заключением общественного договора, на основе которого власть и народ строят свои взаимоотношения. На основе этого договора и рождается

гражданское общество как государство, т.е. такое общество, которое имеет политическое состояние (статус). Но его члены рассматриваются уже в качестве не только членов государства, но и объединения частных лиц, свободных индивидов, уже не во всех аспектах жизни зависимых от государства, так как именно они используя свои естественные и неотчуждаемые права в целях социального (гражданского) мира и согласия, безопасности и гарантии своих прав, на основе свободного волеизъявления учредили государство. Так в общественном сознании происходит постепенное разделение общества как совокупности граждан и государства как системы власти, политико-правового института. Это явно просматривается уже и у Г. Гроция [см.: 9], Т. Гоббса (см.: 7, с. 3-546), Дж. Локка [см.: 12, с. 135-406] и других европейских мыслителей XVI-XVII вв. Но окончательно такую мыслительную операцию оформил Г. Гегель. Он первый явно подчеркнул нетождественность государства и гражданского общества, считая правовое государство и гражданское общество особым этапом всемирной истории, выражающим исторический прогресс[см.: 5].

Основным условием для формирования гражданского общества, которое приходит на смену сословному, феодальному обществу подданных, является появление сферы неполитической, приватно-частной жизни, а его социальной основой выступает возникновение класса буржуазии. Таким образом, гражданское общество - это буржуазное, капиталистическое общество частных собственников, которое в качестве политической формы своего существования предполагает правовое государство, а в качестве государственного режима либеральную демократию, предоставляющую всем и каждому формально равные *юридические* возможности участия в политической жизни и гарантию от вторжения органов государственной власти в частную жизнь граждан-собственников как условие их безопасно-приватного существования. Гражданское общество оказывается синонимом индивидуалистического общества, где каждый может реализовать свои естественные права и свободы, а действия государства должны быть направлены в первую очередь на защиту

частных интересов его членов. А чтобы направить деятельность государства в нужное русло и для реализации своих собственных частных интересов, эти члены могут создавать независимые от него самостоятельные организации, способные контролировать государственные органы. К ним относятся различные общественные объединения, политические партии, предпринимательские союзы, профсоюзы, творческие ассоциации, тайные общества и ордена, группы давления, независимые СМИ, религиозные организации, неправительственные (НПО) и некоммерческие (НКО) организации и др. Тем самым, гражданское общество, как общество свободных и независимых собственников противопоставляет себя государству и даже борется с ним, видя возможную угрозу со стороны его публичной власти, которая обладая монополией на принуждение и может посягать на индивидуальные права и свободы.

Таким образом, *гражданское общество* определяется как *система самостоятельных и относительно независимых от государства общественных отношений и институтов, обеспечивающих условия для реализации частных и групповых интересов и потребностей индивидов и их групп.*

Линия понимания гражданского общества именно как особой непубличной (частной, приватной) сферы жизнедеятельности государственно организованного общества, стоящего вне рамок контроля со стороны государства, но, одновременно, претендующей на решающее участие в государственных, т.е., общих, публичных делах, а по существу в организации и осуществлении государственного управления, получила широкое распространение в Европе уже во второй половине XIX в.

Если представить некую условную синтетическую модель гражданского общества, представленную в литературе XX в., то она будет обладать следующими признаками: многоукладность экономики; наличие экономической свободы в государстве; наличие в обществе достаточно широкого класса собственников или лиц с относительно высокими доходами (так называемого, среднего класса); достаточно высокий уровень жизни

большой части населения; устойчивый либерально-демократический политический режим; определённый уровень развития культуры и высокий образовательный уровень населения; наиболее полное обеспечение прав и свобод человека; идеологическое и политическое многообразие; развитая система местного самоуправления; независимость СМИ; сильная социальная политика государства.

Однако лишь наличие в обществе класса частных собственников и широких средних слоев населения является довольно устойчивыми признаками гражданского общества западного типа. Остальные признаки, как правило, имеют множество оговорок и уточнений. Самая первая из них заключается в том, что указанные признаки могут быть отнесены к атрибутам гражданского общества только второй половины XX века. Это было обусловлено тем, что улучшение условий труда и жизни широких масс и, соответственно, изменение сложившихся экономических отношений, развитие всеобщего образования, формирование многочисленного среднего класса и т.д. начались в США и ряде стран Западной Европе только тогда, когда великая депрессия 30-х годов поставила либеральную буржуазию перед выбором: либо реформы, направленные на гуманизацию экономических отношений и общекультурное развитие широких масс населения, либо социалистическая революция советского типа со всеми вытекающими последствиями для господствующего класса буржуазии и капиталистического способа производства и распределения. Был избран первый вариант и это позволило приблизительно к концу 60-х гг. XX века придать западному обществу ряд выше названных признаков. Справедливости ради следует отметить, что такая черта, как высокий образовательный уровень западного общества иногда не без основания ставится под сомнение, так как в качестве основной цели образования открыто декларируется формирование цивилизованного потребителя, а не творческой личности (человека-творца). Такое образование формирует и специфическую культуру (эгоизм и культ потребления), что является серьезным препятствием для социальной деятельности ради общего блага, т.е. препятствием не только

для реальной демократии, эффективного самоуправления, но и строительства социально ориентированного государства.

В современных постлиберальных концепциях постмодерна (постсовременности) и постиндустриального общества у А. Турена [см.: 15], Ю. Хабермаса [см.: 17], Э. Гидденса [см.: 6], З. Баумана [см.: 3] и др. западных авторов модель гражданского общества включает в себя все черты, доставшиеся ему от эпохи модерна. Но общей методологической посылкой этих теорий является ограничение принципа рациональности и, соответственно, отказ от поиска его системообразующих факторов. Для них характерен взгляд на формирование гражданского общества как процесс, во многом спонтанный, почти стихийный и поливариантный, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами. Гражданское общество предстает в этих теориях как конгломерат, химерный симбиоз атомарных индивидов, комбинирующихся друг с другом произвольным (случайным) образом. Каждый из них следует за своими эгоистическими интересами и устремлениями, ограничения же возникают спонтанно при столкновении с интересами других граждан. Задача такого гражданского общества состоит в том, чтобы максимально расширить свободу индивидов и ввести в правовые рамки столкновения разнообразных интересов, устранив возможность насильственного разрешения конфликтов между ними без помощи государства. В результате настоящей идеологией гражданского общества становятся постлиберализм и мондиализм (от фр. – monde – мир), сторонники которых, существующие практически во всех странах мира, ставят под сомнение все автохтонные культурные образцы и традиции, призывают к идейному и политическому разоружению всех наций и государств перед западной экспансией, настаивают на их предельной экономической, информационной и политической открытости, что в итоге должно привести к смешению всех государств и народов в единое планетарное образование с уничтожением расовых, религиозных, этнических, национальных, культурных, а конечном счете и гендерных границ и возникновению всемирного гражданского общества. В конечном итоге,

гражданское общество должно ликвидировать государство, растворяя его в себе.

Но пока такое общество еще не сложилось, государство в различных странах должно выступать как подсобный инструмент гражданского общества и являться *правовым государством*. Теория правового государства, таким образом, есть сугубо либеральная концепция, в которой государство не имеет никакой самостоятельной цели, смысла или ценности. Его единственная цель - удовлетворение эгоистических интересов его учредителей. Отсюда, взгляд на государство как на большую торговую кампанию, создаваемую по договору суверенными гражданами, которая теоретически всегда может быть распущенной, уступая место всемирному гражданскому обществу. По сути дела, речь идет о создании гиперимперии, развитие которой, по мнению одного из идеологов политической глобализации Ж. Аттали, должно привести через долгий процесс разрушения государств к гипердемократии. [см.: 1, с. 167-265].

Промежуточным этапом ее становления является совсем не правовое государство, концепт которого плавно утекает за пределы серьезной политической аналитики, а государства совсем иного типа, с совершенно другими качественными признаками, которое разные авторы характеризуют как «рынок-государство» [см.: 4], «неолиберальное государство» [см.: 18], «корпорацию-государство» [см.: 16]. К основополагающим чертам такого государства относятся следующие признаки.

Во-первых, неолиберальное государство-корпорация выражает интересы молодой и хищной фракции мирового капиталистического класса корпоратократии. Корпоратократия (англ. corporatocracy) - это власть наднациональных и транснациональных корпораций. Ее также рассматривают как форму организации управления государством (его политической системы), при которой верховная власть де факто принадлежит могущественным и богатым корпорациям, осуществляется ими непосредственно либо посредством формально избираемых населением, но фактически назначенных ими своих представителей, действующих в их интересах. Сформированный таким образом

государственный аппарат рассматривает национальные интересы сквозь призму корпоративных приоритетов, которым он и отдает предпочтение при проведении внутренней и внешней политики.

Во-вторых, цели такого государства носят экономический характер и руководствуется оно в своей деятельности исключительно экономикоцентричной логикой. Его главные задачи: конкурентоспособность на глобальном уровне; перераспределение национального дохода в пользу узкой группы лиц, принадлежащих к корпоратократии; минимизация социальных и экономических издержек на национальном уровне, начиная от сведения к минимуму социальных обязательств и заканчивая избавлением от нерентабельного и, следовательно, лишнего с экономической (корпоративно-государственной) точки зрения населения, как неспособного быть объектом эксплуатации в качестве производителей и/или потребителей.

Третьей чертой корпорации-государства является размывание его социального характера. Оно отказывается от социального обеспечения и максимально сокращает свою роль в здравоохранении и образовании. В социальной сфере жизнедеятельности общества оно демонстрирует не просто вопиющее материальное неравенство в положении элиты и остальной массы населения, но социальную и культурную пропасть между ними, которая имеет тенденцию к закреплению на антропологическом уровне.

В-четвертых, при внимательном рассмотрении неолиберальное государство-корпорация обнаруживает свою антиправовую сущность. В правовом регулировании оно уходит от своей базовой функции и прерогативы нормативного определения справедливого и несправедливого в общественной жизни, чем подрывает собственную легитимность, оказываясь в соотнесении с метафизическими категориями агентом Хаоса, противостоящему Космосу как порядку-справедливости и взрывая тем самым социальный космос. Такое государство по самой своей природе не может устанавливать четкие правила гуде бы то ни было - от экономики и политики до сугубо юридической сферы, т.к. они потенциально способны воспрепятствовать подлинному

предназначению государства-корпорации - реализации узкогрупповых, корпоративных интересов.

В-пятых, неолиберальное государство глубоко антидемократично, хотя и пытается скрывать этот факт. Система выборов, СМИ, парламентские структуры, правоохранительные органы и суд, система власти на местах оказались в нем под контролем корпоратократии выражают уже не государственные, общественные или региональные, а узкогрупповые, клановые интересы.

И наконец, государство-корпорация является государством с глубоко ослабленным суверенитетом, особенно в экономической области, так как его интересы ориентированы на глобальную систему, наднациональный, а не внутригосударственный уровень.

Показательно, что теоретический анализ неолиберального государства-корпорации, проведенный западными и российскими учеными, описывает одну и ту же социально-политическую реальность и сущность, лишь облекая их в различные терминологические формы. Отсюда вытекает, что «социальная субстанция становящегося политического порядка является общей для России и Запада» [14, с. 450].

С точки зрения исторической логики общественно-политического развития сложившаяся на современном этапе форма государства может носить только временный и переходный характер. Эффективное управление экономикой, оптимальная современным условием организация и деятельность государственной власти не могут быть осуществлены корпоративными структурами исходя из их коммерческих интересов. Однако, приведет ли эволюция неолиберальной олигархической государственности к становлению всемирного гражданского общества - вопрос сугубо риторический. Если волевым путем, на основе «революции сверху», не изменить существующую социально-экономическую модель, не сформулировать новые жизненные смыслы и сконструировать образ (проект) более справедливого устройства общества и адекватную ему организацию власти и управления государством,

способную воплотить этот проект на практике, а в случае необходимости защитить его результаты с помощью военной силы, то на смену корпорации-государству с его демократическим фасадом скорее всего придет «железная пята» глобальной империи транснациональных корпоративных структур - открытое классовое господство корпоратократии.

Литература

1. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
2. Бартошек М. Римское право: (Понятие, термины, определения). М.: Юрид. лит. , 1989. 448 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
4. Bobbitt, Philip. The shield of Achilles : War, peace a. the course of history / Philip Bobbitt. London: Lane, 2002. 922 p.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
7. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.; в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 3-546.
8. А.Н. Головастикова, Ю.А. Дмитриев. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: ЭКСМО, 2005. 649 с.
9. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. 870 с.
10. Дугин А.Г. Философия политики. М.: Арктогея, 2004. 616 с.
11. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 288 с.
12. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. В 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1998. С. 135-406.
13. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. 512 с.
14. Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. М.: Русский мир, 2008. 480 с.
15. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

16. Фурсов А.И. Государство, оно же корпорация // Эксперт-Украина. 2006. № 7. С. 52-57.
17. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Практис, 2010. 264 с.
18. Харви Д. Неолиберализм и реставрация классовой власти // http://www.redflora.org/2012/11/blog-post_13.html

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Attali J. A Brief History of the Future. St. Petersburg: Peter, 2014. 288 p.
2. Bartoshek M. Roman law: (Concept, terms, definitions). М.: Jurid. lit., 1989. 448 p.
3. Bauman Z. Individualized society. Moscow: Logos, 2005. 390 p.
4. Bobbitt, Philip. The shield of Achilles: War, peace a. the course of history / Philip Bobbitt. London: Lane, 2002. 922 p.
5. Hegel G.V.F. Philosophy of law. М.: Thought, 1990. 524 с.
6. Giddens E. The organization of society: An outline of the theory of structure. Moscow: Academic Project, 2005. 528 p.
7. Hobbes T. Leviathan or Matter, Form and Power of the Church and Civil State // Hobbes T. Soch; in 2 volumes. Т. 2. М.: Thought, 1991. С. 3-546.
8. A.N. Golovastikov, Yu.A. Dmitriev. Problems of the theory of state and law: Textbook. Moscow: EKSMO, 2005. 649 p.
9. Grotius G. On the Law of War and Peace. Moscow: Ladomir, 1994. 870 p.
10. Dugin A.G. Philosophy of politics. М.: Arktogeya, 2004. 616 p.
11. Leist O.E. The essence of law. Problems of theory and philosophy of law. М.: ICD "Zertsalo-M", 2002. 288 p.
12. Lock J., Two treatises on the government, Locke J. Soch. In 3 volumes, Т. 3. М.: Thought, 1998. pp. 135-406.
13. Matuzov N.I. Actual problems of the theory of law. Saratov: Sarat Publishing House. state. Academy of Law, 2004. 512 with.
14. Solovey V.D. Blood and soil of Russian history. М.: The Russian world, 2008. 480 p.

15. Turen A. Return of the person acting. Essay on Sociology. М .: Научный мир, 1998. 204 с.
16. A. Fursov. The state, it is a corporation // Expert-Ukraine. 2006. № 7. P. 52-57.
17. Habermas U. The problem of legitimization of late capitalism. М .: Praxis, 2010. 264 p.
18. Harvey D. Neo-liberalism and the restoration of class power // // http://www.redflora.org/2012/11/blog-post_13.html